На правах рукописи

Сухова Жанна Михайловна

ФЕНОМЕН ПАЛЕСТИНСКОГО ГОРОДА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2025

Работа выполнена на кафедре истории и мировой политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Научный руководитель:

Ващева Ирина Юрьевна
доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

Бибиков Михаил Вадимович
доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН; главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы ИВИ РАН; профессор кафедры византийской и новогреческой филологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»; заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества.

Болгов Николай Николаевич
доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Защита состоится «27» июня 2025 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ по адресу: https://diss.unn.ru/files/2025/1549/diss-Sukhova-1549.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, Абидулин Алим Маратович
кандидат исторических наук, доцент

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения позднеантичного палестинского города обусловлена несколькими причинами. Во-первых, сама эпоха Поздней античности в различных ее проявлениях в последние полвека является одной из самых обсуждаемых в исторической науке[1]. Благодаря этой концепции проводятся исследования с целью выработки новой интерпретации явлений и процессов III–VII вв., которые некорректно рассматривать исключительно в темных тонах. К этому широкому исследовательскому полю отечественная историческая наука приступила относительно недавно. Во-вторых, в последние десятилетия интенсивно изучается городская проблематика: ученые сосредоточены на исследовании городского пространства и городской культуры, рассматривают город в качестве особого исторического феномена в его социальных, экономических, этнических, культурных и религиозных аспектах[2]. Проблематика изучения городов оказывается еще более актуальной и основательной, когда речь идет о выходе за рамки изучения одного, конкретного города. В исследовательской практике еще не сложилась традиция изучения городов именно провинций и регионов Римской империи; между тем, городская жизнь провинций отличалась друг от друга, топография и городской пейзаж отдельных регионов были уникальными, города регионов можно наделить особыми характеристиками и на основании этого рассуждать о городе как о феномене конкретного региона, культуры или цивилизации[3]. В-третьих, процессы культурной, экономической и социально-политической трансформации городов, религиозное, этническое и языковое взаимодействие внутри них, а также культурные практики городского образа жизни и способы организации людей в городской среде складываются и происходят неоднородно и сложнее в таких регионах, которые находятся на границе культурных миров. В этом отношении одним из перспективных направлений исследований должны стать города Палестины – области, расположенной в

[1] Brown P. The world of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. L.: Themsa & Hudson, 1971; Cameron A. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. L.; N. Y.: Routledge, 1993; Вуд И. Споры о падении Рима: от «старого порядка» до создания «поздней Античности» // пер. О. А. Кабитова; ред. Д. В. Сухино Хоменко. Vox medii aevi. 2019. Vol. 1 (4). С. 175–202; Селунская Н. А. Осень средневековья и поздняя античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2004. Вып. 13. С. 232–233; Ващева И. Ю. Концепция Поздней Античности в современной исторической науке // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2009. Вып. 6 (1). С. 220–231.

[2] A Companion to Cities in the Greco-Roman World / ed. M. Flohr, A. Zuiderhoek. Wiley Blackwell, 2024; Rüpke J. Urban Religion: A Historical Approach to Urban Growth and Religious Change. Berlin; Boston, 2020; Urban Religion in Late Antiquity / ed. A. Lätzer-Lasar, E. R. Urciuoli; in cooperation with R. Raja, J. Rüpke. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021; Rich J. The City in Late Antiquity. Routledge, 1992; Learning Cities in Late Antiquity: The Local Dimension of Education / ed. J. R. Stanger. L.; N. Y.: Routledge, 2019; Reuben Yat Tin Lee. Romanization in Palestine: A Study of Urban Development from Herod the Great to AD. Oxford: Archaeopress, 2003; Sperber D. The City in Roman Palestine. Oxford: Oxford University Press, 1998; Болгов Н. Н. Византинизация позднеантичного города в Восточном Средиземноморье: к постановке проблемы // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2023. Т. 1. С. 199–219 и др.

[3] Walmsley A. Byzantine Palestine and Arabia: Urban Prosperity in Late Antiquity // Towns in Transition. Urban Evolution in Late Antiquity and the Early Middle Ages. 1996. P. 126–158; Gates Ch. Ancient Cities. The Archaeology of Urban Life in the Ancient Near East and Egypt, Greece, and Rome. L.; N. Y.: Routledge, 2011. P. 414–426; Urban Transformations in the Late Antique West: Materials, Agents, and Models / Imprensa da Universidade de Coimbra; ed. A. Carneiro, N. Christie, P. Diarte-Blasco. Coimbra University Press, 2020; Wallace-Hadrill A. The Idea of the City in Late Antiquity: A Study in Resilience. Cambridge: Cambridge University Press, 2025.

самом сердце Ближнего Востока, которая находится на линии разлома цивилизаций, столкновения империй и народов. В городах Палестины эпохи Поздней античности происходит обмен религиозными идеями, христианство проходит сложный путь становления, у евреев оформляется талмудический иудаизм, укрепляется самаритянская традиция и, наконец, сталкиваются три важные силы – иудаизм, христианство и ислам – и для каждой именно Палестина становится Святой землей. Реалии городской жизни позднеантичной Палестины заложили основы и до сих пор во многом определяют вектор развития и специфику данного региона: эпоха и ее излет обозначили будущую глубину противоречий, которые накапливались в последующие эпохи и, вызревая веками, разрослись в нынешнем мире. Эти противоречия все так же связанны с потребностями в земле, воде, в контроле над торговыми путями и святынями[4].

Таким образом, тема диссертационного исследования представляет собой актуальную проблему становления и определения сущности позднеантичного палестинского города.

Объектом исследования являются города Палестины как урбанистический и социокультурный феномен позднеантичного времени.

В круг данного исследования были включены крупные городские центры Палестины, такие как Кесария, Иерусалим (Элия Капитолина), Газа, Скифополь, Елевтерополь, города средних и небольших размеров, таких как Аполлония (он же Арсуф, Созуса), Ямния (Явне), Ашдод (Азот), Анфедон, Аскалон (Ашкелон), Яффа (Иоппия), Сепфорис (Диокесария, Ципори), Севастия, Иерихон, Вифлеем, Рафа (Рафия), Дор, Тверия, Гиппос (Сусита), Лидда (Лод, Диосполис), Гераса, Хеврон, Гадара, Эбода, Пелла, Амман и некоторые другие. При их отборе была учтена специфика употребления урбанистических понятий в письменных источниках, а также мы опирались на критерии, выделенные в результате анализа памятников археологии, такие как наличие крепостных стен, городских построек и городской инфраструктуры (главные улицы, форум, бани, библиотеки, ипподром, театр или амфитеатр, куриальные здания), а также свидетельства оживленной экономической, торговой, общественной и культурной деятельности.

Предметом данного исследования являются черты и особенности городской жизни, городского пространства и устройства палестинского города эпохи Поздней античности, обусловленные этноязыковыми, конфессиональными, культурными, экономическими и социально-политическими процессами эпохи.

В соответствии с этим **целью** диссертационного исследования является определение сущности и характерных особенностей позднеантичного палестинского города как идеального типа и как феномена своей эпохи.

Для достижения цели нашего исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анализ городского пейзажа, проследить изменения городской инфраструктуры на протяжении позднеантичной эпохи; выявить особенности исторической и социальной топографии палестинских городов;

2. Описать этническое и языковое многообразие региона, определить особенности взаимодействия между этническими и языковыми группами в городах и выявить значение этого многообразия для развития региона в позднеантичную эпоху;

[4] Гасратян С. М. Взаимоотношения Израиля и арабо-суннитских стран в контексте международных и региональных проблем: столкновение или диалог цивилизаций? (историко-политические очерки): в 2 т. М.: Издатель Воробьев А. В., 2019. Т. 1. С. 7–8.

3. Проследить экономическую взаимосвязь между палестинским монашеством, городами и паломничеством в Святую землю и определить совместную роль паломничества и монашества в экономической жизни города;

4. Исследовать особенности ремесленного производства и городской торговли, а также изменения в экономических отношениях между городом и сельской местностью;

5. Рассмотреть основные изменения, происходившие в социальной структуре позднеантичного общества, связанные с трансформацией привычного cursus honorum и распространением христианства, с «куриальным бегством» и с практикой рабовладения как с наследием античных институтов на территории позднеантичной Палестины;

6. Обобщить изменения, произошедшие в муниципальном управлении городом, определить роль местного населения (иудеев, самаритян) в управлении городом в позднеантичную эпоху;

7. Выявить специфику культурной и интеллектуальной жизни городов Палестины, особенности обучения в школах изучаемого региона, отметить различия и схожесть подходов в преподавании различных школ;

8. Систематизировать сведения, касающиеся религиозного многообразия Палестины в позднеантичную эпоху, выявить причины распространения религиозных учений среди городского населения;

9. Изучить особенности церковного управления в Палестине и определить влияние борьбы Кесарийской и Иерусалимской кафедр на религиозную ситуацию в регионе;

10. Исследовать образ Святой земли и его влияние на представления о городах позднеантичной Палестины, опираясь на концепцию гетеротопии М. Фуко.

Хронологические рамки работы – период с III по VII в. Они определяются внутренними процессами и изменениями в городах Палестины и в целом совпадают с границами позднеантичного времени.

Географические рамки работы определяются границами римских, а затем византийских провинций Палестины Прима, Секунда и Терция.

Методология исследования. Данное исследование проводилось в соответствии такими *принципами научного исследования*, как принцип историзма и научной объективности. Были использованы такие *общенаучные методы*, как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование.

В ходе исследования были использованы такие специальные методы исторического исследования, как *сравнительно-исторический, историко-генетический метод, историко-типологический метод, синхронный и диахронный методы*.

Теоретической базой работы является *концепция Поздней античности*[5], которая задает определенное направление при изучении событий, процессов и явлений.

Концепция гетеротопии Мишеля Фуко помогает раскрыть многогранность палестинского города и Святой земли в целом, сформулировать все смыслы, вложенные в понимание городского пространства. М. Фуко вывел несколько принципов, определяющих гетеротопию, которые позволяют проанализировать особенности городской жизни и рассмотреть городское пространство Святой земли как арену формирования различных социокультурных структур в эпоху Поздней античности[6].

[5] Brown P. The World of Late Antiquity…

[6] Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления, интервью / пер. с франц. Б. М. Скуратова, под общей ред. В. П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191–204.

В отдельных параграфах был применен недавно появившийся *подход urban religion*[7]. Подход заключается в изучении религиозных и урбанизационных процессов и их взаимовлияния, заимствует категории, методы и идеи из религиоведения, социологии религии, археологии, а также идейные разработки, полученные в результате пространственного поворота, позволяет оценивать влияние городского пространства на религию и наоборот[8]. Его применение является новым и важным для изучения эпохи, во время которой происходило становление христианства, особенно на примере Палестины.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в рамках одного исследования были систематически обобщены сведения о городах Палестины позднеантичного времени, были выявлены особенности городской жизни Палестины. В ходе исследования было установлено, что для позднеантичной Палестины характерно многообразие религиозных учений, особенно это свойственно для III – первой половины VI вв., и параллельно с этим явлением происходило формирование концепта Святой земли. Были определены причины популярности конкретных религиозных учений в городах Палестины эпохи Поздней античности. Впервые была всесторонне изучена борьба за первенство в регионе между Иерусалимской и Кесарийской кафедрами. Был апробирован подход urban religion и подтверждена урбанизирующая роль христианства для Палестины. Наконец, пространство городов Палестины было изучено при помощи концепции гетеротопии М. Фуко и установлено, что оно обладает признаками гетеротопичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс христианизации в городах Палестины происходил намного медленнее и сложнее, чем это ранее предполагалось: во-первых, сам процесс затянулся вплоть до конца V столетия, во-вторых, этот процесс затормаживало распространение многочисленных религиозных учений различного толка;

2. Епископы городов Палестины были активными участниками арианских споров, роль палестинских епископов ранее недооценивалась, а само арианское учение получило большую популярность в ряде городов, чем это предполагалось ранее. Учение Оригена тоже занимало прочные позиции в Палестине, наиболее актуальной и обсуждаемой для Палестины оказалась эсхатологическая сторона учения Оригена. При этом учения гностического толка не получили широкого распространения, поскольку гностицизм предполагает наличие специального тайного знания, ведущего к спасению, однако сама Святая земля была наполнена святынями, понималась как место, где происходили и происходят чудесные деяния, место, где можно было стать ближе к Богу – и этого было достаточно;

3. Экономический симбиоз городов, монастырей и паломников являлся одним из важнейших факторов экономического процветания Палестины в эпоху Поздней античности;

4. Город еще не был отделен от сельской местности, как это было в Средние века в европейской части средиземноморской ойкумены, но в то же время полисные черты, в первую очередь, понятие о гражданском коллективе, уже не имели прежнего значения, поэтому позднеантичный палестинский город представляет собой яркий пример города переходной эпохи, живой и меняющийся организм;

5. Процесс трансформации cursus honorum городской знати интенсивно происходил и в городах Палестины. В ходе этого процесса многие аристократы успешно интегрировались в

[7] Lätzer-Lasar A., Raja R., Rüpke J., Urciuoli E. R. Intersecting Religion and Urbanity in Late Antiquity // Urban Religion in Late Antiquity. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 1–6.
[8] Ibid.

христианский клир, чтобы в новых реалиях совместить функции активного и образованного проповедника (священнослужителя) и активного жителя города (гражданина);

6. Несмотря на то, что иудеи и самаритяне занимали обособленное положение в городах, на них оказывал влияние процесс христианизации, в ходе которого их права подвергались определенным ограничениям. Поэтому в ходе формирования новой гражданской идентичности, основанной на христианской вере, некоторые иудеи и самаритяне принимали христианство или старались получить классическое образование с целью сохранения своего положения, получения имперских и куриальных должностей, продвижения по карьерной лестнице. При этом, несмотря на то, что в V в. была упразднена система патриархата с одним духовным лидером для всех иудеев и главой – патриархом, на смену ей пришла более гибкая и более открытая к греко-римской культуре, чем это предполагалось ранее, система раввината, при которой раввины – законоучители и лидеры, в городах принимали активное участие в общественной жизни;

7. Палестинские школы сочетали античное наследие, христианские традиции и местные культурные особенности: популярность школ с риторским уклоном (как греко-римские, так и иудейские академии) в позднеантичной Палестине может быть объяснена и общекультурными причинами, культурными традициями, характерными для народов этого региона, так как схожие практики обучения применялись в эллинистическом, греко-римском образовании и в раввинистических ученых кругах;

8. Городское пространство Палестины представляет собой гетеротопию и имеет следующие признаки гетеротопичности: 1) гетеротопии существуют непрерывно, а в случае с Палестиной – это Святая земля для трех религий в различные эпохи; в разные исторические эпохи гетеротопия работает по-разному в зависимости от условий, в которых она существует (второй принцип); 2) позднеантичный палестинский город находит место как для христианских святынь и реликвий, так и для языческих памятников и синагог, город является ареной демонстрации благоверного поведения и пороков общества, скромности и непристойных шуток, смирения и интеллектуальных диспутов, монастырей и лупанариев, питейных домов и именно здесь это сильно контрастирует друг с другом – то есть в одном реальном месте помещается несколько пространств, которые сами по себе несовместимы (третий принцип); 3) с одной стороны, городское пространство Палестины является открытым, доступным, так как в города регулярно приезжали наместники, императорские посланники, торговцы, паломники, учителя и студенты, с другой стороны, оно отделяется от остального мира, замыкается через сакрализацию и превращается в Святую землю (пятый принцип); 4) благодаря христианизации создается иллюзорное пространство – пространство Святой земли, которое изобличает, как еще более иллюзорное, все реальное пространство, то есть окружающий позднеантичного человека земной мир, от которого со Вторым пришествием не останется ни следа (шестой принцип).

Источниковая база исследования. Исследование опирается на широкий комплекс источников: нарративные источники, эпиграфика и нумизматика, памятники материальной культуры. Это позволяет комплексно рассмотреть изменения, процессы и явления, происходящие в городах Палестины в эпоху Поздней античности.

Нарративные источники. Отправной точкой данного исследования стало знакомство с работами древнееврейского историка Иосифа Флавия, написавшего такие труды, как «Иудейские древности» и «Иудейская война»[9]. Его сочинения содержат ценные факты о

[9] Flavius Josephus. Flavii Iosephi Opera: in VIII vols. / ed. B. Niese. Berolini: apud Weidmannos, 1887–1895; Иосиф Флавий (Йосеф, сын Маттитьяху). Иудейская война / пер. с древнегреч. М. Финкельберг, А.

истории местного населения, сведения о взаимоотношениях между римлянами и иудеями, а также освещается история некоторых городов.

Важные и разносторонние сведения сообщают церковные историки: в первую очередь были изучены сочинения[10] Евсевия Памфила. Он посвятил свою «Церковную историю» истории христианского мира до 324 года, в ней приведены ценные сведения о религиозной ситуации в городах, которая постепенно стала переплетаться с политической стороной городской жизни. В «Церковной истории» и других трудах Евсевия, таких как «Жизнь Константина» и «Книга о палестинских мучениках», содержатся важные детали о становлении христианской церкви, о начале становления Иерусалима в качестве Святого города, о гонениях на христиан в Палестине, о том как менялось отношение нехристиан к Иерусалиму и христианским святыням, о религиозной и политической ситуации в городах, а в «Ономастиконе библейских названий» Евсевий дает комментарии о состоянии городов Палестины и о возможных путях и дорогах, ведущих к ним, что в целом неплохо изучено учеными-археологами на сегодняшний день.

Продолжателями истории Евсевия Кесарийского были Сократ Схоластик[11] и Эрмий Созомен[12], последний родился и вырос в Палестине. Оба сообщают важные сведения о религиозной, политической ситуации и жизни в городах Палестины, а также упоминают о соперничестве Иерусалимского и Кесарийского епископов за первенство в Святой земле. Кроме этого, у Созомена содержится описание борьбы представителей групп различных христианских учений как в целом в империи, так и конкретно в Палестине, которая периодически находилась в центре христологических дискуссий и споров. Мы также использовали одноименные сочинения авторов из других регионов – Феодорита Кирского[13] и Евагрия Схоластика[14], которые являются продолжением церковных историй Евсевия Памфила и Феодорита Кирского соответственно. В них содержатся сведения о религиозной жизни в городах Палестины, но, кроме этого, упоминаются восстания этнорелигиозных меньшинств, описываются новые архитектурные объекты городов. Отрывочные, но ценные сведения содержит «Церковная история» Филосторгия[15], поскольку он открыто считал арианство верным учением. Он продолжил историю Евсевия Кесарийского, и о некоторых деятелях своего времени Филосторгий сообщает то, что не хотелось сообщать упомянутым выше авторам.

Важными источниками, свидетельствующими о распространении религиозных учений в Палестине, о роли палестинских епископов в этом процессе, о борьбе за первенство

Вдовиченко; под ред. А. Ковельмана. М.: Евр. ун-т; Иерусалим: Гешарим, 1993; Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2 т. / пер. Г. Г. Генкеля. СПб., 1900.

[10] Eusebii Pamphili, Caesareae Palaestinae Episcopi. Opera Omnia / ed. J.-P. Migne. PG. T. 20. 1857; Евсевий Кесарийский. Церковная история / вводн. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013; Евсевий Памфил. Жизнь Константина / пер. СПбДА; пересмотрен и испр. В. В. Серповой; прим. А. Калинина. М.: Labarum, 1998.

[11] Socratis Scholastici, Hermiae Sozomeni / ed. J.-P. Migne. PG. T. 67. 1864; Сократ Схоластик. Церковная история / пер. СПбДА, под ред. И. В. Кривушина. М.: РОССПЭН, 1996.

[12] Sozomenos Hermias. Historia Ecclesiastica / ed. J. Bidez, G. C. Hausen. Berlin, 1960; Эрмий Созомен Саламинский. Церковная история. СПб.: Типография Фишера, 1851.

[13] Theodoreti Cyrensis episcopi. Opera Omnia / ed. J.-P. Migne. PG. T. 82. 1864; Феодорит (епископ Киррский). Церковная история / пер. с греч.; сост. и примеч. М. А. Тимофеева. М.: Росспэн, 1993.

[14] Evagrius. The Ecclesiastical History / ed. J. Bidez, L. Parmentier. L.: Methuen & Co, 1898; Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–VI / пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010.

[15] Philostorgius. Kirchengeschichte / Hrsg. von J. Bidez, F. Winkelmann. Berlin, 1972.

Кесарийской и Иерусалимской кафедр являются постановления Вселенских соборов[16]. Сведения о религиозных учениях содержатся и в «Панарионе» Епифания Саламинского[17], жившего в IV – начале V вв.: он описал 80 религиозных учений разного толка, которые автор называет ересями, изучив которые нами были выделены именно те учения, которые получили распространение в Палестине, он перечисляет епископов палестинских городов и рассказывает, кто из них поддерживал или запрещал распространение «неправильных» религиозных учений в своем городе.

По вопросу борьбы епископов за первенство в регионе хотелось бы подчеркнуть, что как от кесарийских, так и от иерусалимских епископов до нас дошло небольшое количество трудов: помимо Евсевия Кесарийского, в распоряжении историков имеется литературное наследие Кирилла Иерусалимского[18]. Благодаря поучениям мы можем познакомиться с особенностями распространения христианства в Иерусалиме, найти немногочисленные характеристики городской жизни, а в послании к императору Констанцию II (337–361 гг.) епископ иерусалимский акцентирует внимание на святынях, предлагает августу поддержать Иерусалим в борьбе с Кесарией.

В отдельную группу можно выделить сочинения, написанные в агиографическом жанре. Многочисленные сведения о подвижниках Палестины были оставлены Кириллом Скифопольским – христианским монахом и историком Церкви[19]. В своих трудах он главным образом описывал жизнь наиболее видных христианских деятелей, таких как пустынножители и святые палестинских монастырей. Однако, помимо этого, в житиях упоминаются церковные события, происходящие в Палестине, описывается влияние решений вселенских соборов на ситуацию в регионе, повествуется о распространении религиозных учений и их влиянии на жизнь монахов. Важно, что ненамеренно Кирилл

---

[16] Acta Conciliorum Oecumenicorum: Tomus I. Concilium Universale Ephesenum / ed. E. Schwartz. Walter De Gruyter & Co, 1922–1929; Acta Conciliorum Oecumenicorum: Tomus II. Concilium Universale Chalcedonensis / ed. E. Schwartz. Walter De Gruyter & Co, 1933–1938; Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при казанской духовной академии: в 7 т. / под ред. М. Богословского. Казань, 1910. Т. I; Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при казанской духовной академии: в 7 т. / под ред. М. Богословского. Казань, 1892. Т. II; Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при казанской духовной академии: в 7 т. / под ред. М. Богословского. Казань, 1913. Т. V.

[17] Epiphanius. Panarion (Adversus Haereses). Vol. 1–3 / ed. K. Holl. Leipzig: Hinrichs, 1915–1933; Творения святаго Епифания Кипрскаго: в 6 ч. / Творения святых отцев в русском переводе, издаваемыя при Московской Духовной Академии. М., 1863–1883.

[18] Cyrilli Hierosolymarum archiepiscopi opera quae supersunt omnia: in 2 vols. / ed. G. C. Reischl, J. Rupp. München, 1848, 1860; Святаго отца нашего Кирилла архиепископа иерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поучения / пер с греч. М., 1822.

[19] Kyrillos von Skythopolis. Texte und Untersuchungen Zur Geschichte der Altchristlichen Literatur Archiv Für Die von der Kirchenväter-Commission der Preussischen Akademie der Wissenschaften Unternommene Ausgabe der Älteren Christlichen Schriftsteller / ed. E. Schwartz. Leipzig, 1939; Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским в древне-русском переводе / изд. подг. И. Помяловский. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890; Кирилл Скифопольский. Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого // Палестинский патерик. 1892. Вып. 2. С. 1–98; Кирилл Скифопольский. Житие преподобного Кириака Отшельника // Палестинский патерик. 1895. Вып. 7; Кирилл Скифопольский. Житие иже во Святых отца нашего Иоанна, Епископа и Молчальника // Палестинский Патерик. 1893. Вып. 3; Кирилл Скифопольский. Житие иже во святых отца нашего аввы Феодосия Киновиарха // Палестинский патерик. 1895. Вып. 8; Кирилл Скифопольский. Житие и подвиги иже во святых отца нашего и богоносца Герасима, на подобие солнца просиявшего в Иорданской пустыне // Палестинский Патерик. 1899. Вып. 6.

Скифопольский описывает не только ту сторону жизни монахов, которая связана с подвигами и молитвами, но и другую, связанную с экономическим укладом палестинских монастырей, паломничеством. Кроме того, ценности его работам добавляют содержащиеся в них сведения о формировании этнорелигиозных христианских общин, о языковой ситуации в монастырях.

Сведения об особенностях преподавания в школах позднеантичной Палестины, о значении пайдейи, о столкновении античного наследия и новой христианской традиции мы находим в трудах преподавателей газской риторической школы. Среди них выделяются речи и комментарии Прокопия Газского[20]; диалог «Феофраст или о бессмертии души», а также письма Энея Газского[21]; речи и декламации Хорикия Газского[22] и других. Одним из основных лейтмотивов в них является идея альтернативного пути развития позднеантичной культуры – пути взаимодействия и блестящего сочетания лучшего из наследия классической литературы и образования с молодыми христианскими традициями.

Другая важная группа источников представлена итинериариями. Спецификой данного жанра является описание маршрутов до Святой земли с подробностями о тех местах, через которые проходил автор. Также в них включалось описание мест, связанных с библейскими событиями, то есть авторы были сосредоточены на святынях, чудесном, описании красоты и величия тех святых мест, которые они целенаправленно посещали. Ценные сведения о топографии, о городских монастырях и церквях, о формировании отношения к святыням можно встретить в свидетельствах, оставленных паломниками, такими как Эгерия и паломник из Бордо[23].

Сведения упомянутых паломников о постройках согласуются и дополняются сведениями византийского историка Прокопия Кесарийского в сочинении «О постройках», а также с археологическими находками, о которых речь пойдет ниже, но, кроме того, в его труде «Тайная история», которая вызывает немало споров среди историков, встречаются ценные сведения о продвижении по карьерной лестнице представителей этнорелигиозных меньшинств и другое[24].

Разноплановые сведения мы смогли почерпнуть из трудов других позднеантичных авторов. Так, в «Книге против Иоанна Иерусалимского, к Паммахию» Иеронима Стридонского мы нашли дополнительную информацию о распространении определенных религиозных учений в Иерусалиме, о неупомянутом в церковных историях инциденте неподчинения иерусалимского епископа кесарийскому; в его же некоторых «Письмах» мы

---

[20] Procopii Gazaei epistolae et declamationes / ed. A. Garzya, R. L. Loenertz. Studia patristica et Byzantina. 1963. Vol. 9.

[21] Aeneas of Gaza: Theofrastus, with Zacharias of Mytilene: Ammonius / transl. S. Gertz, J. Dillon, D. Russel. L.: Bristol Classical Press, 2012; Письма Энея Газского // пер., прим., вступительная статья Н. Н. Болгова, М. Ю. Лопатиной. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2017. 15. С. 39–46.

[22] Choricii Gazaei Orationes, Declamationes, Fragmenta / ed. J. F. Boissonade. P., 1846; Rhetorical Exercises from Late Antiquity: A Translation of Choricius of Gaza's Preliminary Talks and Declamations / ed. R. J. Penella. 2009; Хорикий. Речь в защиту тех, кто воспроизводит жизнь в театре Диониса // Памятники византийской литературы IV–IX веков: Сборник переводов. М.: Наука, 1968. С. 151–156;

[23] Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Volume 39: Itinera hierosolymitana saeculi IIII–VIII / ed. P. Geyer. Vindobonae: F. Tempsky, 1898; Itinerary from Bordeaux to Jerusalem. Bordeaux Pilgrim (333 A.D.) / transl. A. Stewart. L., 1887; Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis. Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. СПб, 1889. Вып. 20.

[24] Procopius Caesariensis. Opera Omnia / ed. J. Haury, G. Wirth. 2001; Прокопий Кесарийский. О постройках // пер. С. П. Кондратьева. ВДИ. 1939. Т. 4. С. 203–283.

находим полезные сведения об особенностях паломничества в Святую землю, о восприятии паломниками святынь и городов Святой земли, о работе монастырей и приеме ими паломников[25].

Особую группу письменных источников составляют законодательные, такие как: 1) Кодекс Феодосия[26], который представляет собой сборник законов христианских императоров, начиная с Константина (306–337 гг.) и заканчивая, собственно, Феодосием II (420–450 гг.), и 2) Corpus Juris Civilis времен императора Юстиниана (527–565 гг.), состоящий из «Кодекса Юстиниана», «Дигест», «Институций», а так же «Новелл»[27], которые представляют собой законодательные акты, краткие выдержки из трудов римских юристов, учебник для изучающих римское право и современные постановления соответственно. Кодекс Феодосия и Corpus Juris Civilis позволяют рассмотреть и проанализировать изменения, касающиеся социально-экономической и политической жизни городов и городских институтов, роли этнорелигиозных меньшинств в городском управлении, института рабства и других. Некоторые статьи содержат важные предписания регулирования религиозной жизни Палестины: так, неоднократно приходилось регулировать особое положение иудеев и самаритян в городах Палестины, причем некоторые законы выпускались повторно с одинаковыми формулировками, подтверждающими предыдущий указ, что наводит на мысль о ненадлежащем или невозможном исполнении этих указов.

О том, как исполнялись законодательные предписания, каким образом иудеи и самаритяне могли участвовать в управлении городом, о специфике экономического производства, о рабстве и другие важные сведения предоставляет большой корпус иудейской и самаритянской литературы – это Мишна, Иерусалимский Талмуд и Вавилонский Талмуд, мидраши, которые были исследованы целым рядом зарубежных ученых, поэтому мы в основном пользовались их переводами текстов и заключениями, изучая их рассуждения и

---

[25] Sancti Eusebii Hieronymi, Stridonensis Presbyteri. Opera omnia / Patrologia Latina. T. 22–30 / ed. J.-P. Migne. P., 1883; Творения блаженного Иеронима Стридонского. Письма [1–43] / Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных. Т. 1. Киев, 1880; Творения блаженного Иеронима Стридонского. Письма [44–86] / Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных. Т. 2. Киев, 1884.

[26] Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes: in 2 vols. / ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Berolini: apud Weidmannos, 1905; Кодекс Феодосия и Новеллы императоров Валентиниана III, Майориана и Либия Севера о колонах, сельских рабах и вольноотпущенниках [Электронный ресурс] / пер. А. Коптева (сделан по изданию: Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmonlianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes // ed. Th. Mommsen, P. Meyer. Berolini, 1905. Vol. I–II). URL: http://ancientrome.ru/ius/source/theodosius/codex-f.htm (дата обращения: 05.03.2024); Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // пер. с лат. и комм. М. А. Ведешкина. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Вып. 27. № 15 (158) С. 38–47; Второй титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // пер., краткий историко-правовой комм. Е. В. Сильвестровой // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 2 (30). С. 34–64.

[27] Corpus Iuris Civilis. Vol. 1. Institutiones, Digesta / ed. Th. Mommsen, P. Krüeger. Berolini, 1954; Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. Codex Iustinianus / ed. P. Krüeger. Berolini, 1906; Corpus Iuris Civilis. Vol. 3. Novellae / ed. R. Schoell, G. Kroll. Berolini, 1954; Дигесты Юстиниана. Т. I–III. / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2008; Дигесты Юстиниана. Т. IV–VII / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2004–2005; Максимович К. А. Законодательство императора Юстиниана I о монашестве (часть 1): новеллы V и LXXIX // пер. К. А. Максимовича. Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 4 (20). С. 38–51.

аргументы[28], поскольку исследования письменного наследия и истории евреев представляет целую, отдельную традицию.

Эпиграфические источники. Огромный эпиграфический материал, который был собран в нескольких томах Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palestinae, оказался очень информативным для исследования языковой и этнической ситуаций, а также культурной и экономической ситуаций в Палестине позднеантичного времени[29]. На сегодняшний день было выпущено несколько книг корпуса: первая в двух частях посвящена Иерусалиму, вторая – Кесарии и городам центральной части Палестины, третья – городам южного побережья, четвертая – регионам Иудея и Идумея. Книги хорошо структурированы, при их составлении был учтен географический аспект и надписи были сгруппированы по книгам в зависимости от района и конкретного места их обнаружения. В них были включены надписи, датируемые примерно IV в. до н.э. – VII в. н.э. Надписи были сделаны на разных языках: на греческом, латинском, на семитских языках, на диалектах арамейского языка, на кавказских языках. Среди надписей по числу и распространенности выделяются погребальные, строительные и посвятительные надписи. Каждая надпись в книге сопровождается ее фотографией, описывается место ее обнаружения и размеры памятника, дается транслитерация и перевод, а после приводится комментарий редакторов корпуса. Полученные сведения помогли в изучении культурного многообразия региона, его этнической пестроты, позволили проследить в отсутствии данных из письменных источников судьбу этноконфессиональных общин, а также детальнее прояснить языковую ситуацию.

Нумизматические источники. Мы использовали нумизматический материал времен до начала эпохи Поздней античности – это в основном касается времени II – середины III веков, так как в городах Палестины находились монетные дворы; нумизматический материал помогает разобраться в происходящих изменениях со статусами городов и их названий (в особенности это касается Элии Капитолины – Иерусалима)[30]. Только с середины III и в IV столетии появляются монеты, более грубые в изготовлении, на которых содержится информация об императорах и христианская символика, что само по себе является знаком в перемене отношений между городом и империей.

---

[28] Hezser C. What Was Jewish about Jewish Slavery in Late Antiquity? // Slavery in the Late Antique World, 150–700 CE / ed. C. L. de Wet, M. Kahlos, V. Vuolanto. Cambridge University Press, 2022. P. 129–148; Sperber D. The City in Roman Palestine; Safrai Z. The Economy of Roman Palestine. N. Y.: Routledge, 1994; Dan Y. Jewish-Samaritan Relations in Eretz Israel in the Late Byzantine Period (6–7th centuries). Zion. 1981. P. 67–76; Friedheim E. Rabbinisme et Paganisme en Palestine romaine. Étude historique des Realia talmudiques (Ier-IVème siècles). Leiden; Boston: Brill, 2006. Vol. 157; Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Факультет филологии и искусства СПбГУ, 2008 и др.

[29] Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palestinae. Volume I: Jerusalem. Part 2: 1–704 / ed. H. M. Cotton etc. Berlin; Boston: De Gruyter, 2010; Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palestinae. Volume I: Jerusalem. Part 2: 705–1120 / ed. H. M. Cotton etc. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012; Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palestinae. Volume II: Caesarea and the Middle coast. 1121–2160 / ed. W. Ameling etc. Berlin; Boston: De Gruyter, 2011; Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palestinae. Volume III: South Coast. 2161–2648 / ed. W. Ameling etc. Berlin; Boston: De Gruyter, 2014; Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palestinae. Volume IV: Iudaea/Idumaea. Part 1: 2649–3324 / ed. W. Ameling etc. Berlin; Boston: De Gruyter, 2018.

[30] Ariel D. T. The Byzantine Coins // Jerusalem. Excavations in the Tyropoeon Valley (Giv'ati Parking Lot) II, The Byzantine and Abbasid Periods. Part 1: Stratum V – The Byzantine Period (IAA Reports 66). 2020. Vol. 66. Pt. 2. P. 159–182; Sear D. Byzantine Coins and Their Values. L., 1987; Zlotnik Y. The Minting of Coins in Jerusalem during the Roman period [Электронный ресурс] // 2012. URL: https://www.academia.edu/9828968/The_minting_of_coins_in_Jerusalem_during_the_Roman_period (дата обращения: 14.09.2023).

Памятники материальной культуры. Несмотря на то, что археология Святой земли имеет вековые традиции, все же относительно недавно ученые стали уделять значительное внимание византийской археологии. В нашем исследовании мы опираемся на археологические отчеты, на небольшие, специализированные статьи, посвященные отдельным памятникам и находкам, и на монографии исследователей, которые анализируют большой комплекс археологических данных. Наибольшего успеха в изучении городов достигли израильские исследователи, а также ученые из американских, французских и английских университетов. Под руководством таких ученых, как К. Холум, Г. Форстер, М. Авиам, Я. Чехановец и других проводились одни из самых результативных экспедиций и были написаны многочисленные научные труды совместно с их коллегами-археологами на различные темы[31]. Благодаря раскопкам А. Хадиди в Аммане мы знаем, что в небольших городах также были городские советы, специально отведенные для народных собраний места – форумы[32], благодаря экспедициям Й. Хиршфельда в Хаммат-Гадаре[33] известно об архитектурных особенностях и изменениях в устройстве бань. Й. Хиршфельд также занимался изучением монастырей Газы и Иудейской пустыни по данным археологии и написал несколько ключевых работ по истории монашеской жизни и монастырей Палестины[34]. Вопрос о дорогах и дорожных станциях, которые связывали города и монастыри близ городов между собой освещен в ряде нескольких работ[35]. Вопросам развития торговли и ремесел на примере ряда городов, экономической ситуации региона

[31] Holum K., Stabler J. A., Reinhardt E. G. Caesarea Reports and Studies: Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor. Oxford: Archaeopress, 2008; Holum K., Lehmann C. M. The Greek and Latin Inscriptions of Caesarea Maritima. Boston: American Schools of Oriental Research, 2000; Caesarea Maritima: A Retrospective after Two Millennia / ed. K. G. Holum, A. Raban. Leiden etc., 1996; Tsafrir Y., Foerster G. Urbanism at Scythopolis-Bet Shean in the Fourth to Seventh Centuries // DOP. 1997. Vol. 51. P. 85–146; Ashkenazi J., Aviam M. Monasteries and Villages: Rural Economy and Religious Interdependency in Late Antique Palestine // Vigiliae Christianae. 2017. Vol. 71. № 2. P. 117–133; Tchekhanovets Y. The Caucasian Archaeology of the Holy Land: Armenian, Georgian and Albanian Communities between the Fourth and Eleventh Centuries CE. Leiden; Boston: Brill, 2018; Чехановец Я., Вах К. А. Византийский монастырь и консульский дом в Иерусалиме (по материалам раскопок 2018 г.) // Российская археология. 2019. № 3. С. 147–157 и др.

[32] Hadidi A. The Excavation of the Roman Forum at Amman (Philadelphia), 1964–1967 // Annual of the Department of Antiquities of Jordan. 1974. Vol. 19. P. 71–91.

[33] Hirschfeld Y., Solar, G. The Roman Thermae at Hammat Gader: A Preliminary Report on Three Seasons of Excavations // Israel Exploration Journal. 1981. Vol. 31. 197–219; Hirschfeld Y., Cohen E. The Reconstruction of the Roman Baths at Hammat Gader // ARAM. 1992. Vol. 4. P. 283–306.

[34] Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review // Jerusalem Studies in Religion and Culture / ed. B. Bitton-Ashkelony, A. Kofsky. Vol. 3: Christian Gaza in Late Antiquity. Brill, 2004. P. 61–88; Hirschfeld Y. Euthymius and his Monastery in the Judean Desert // Liber Annuus. 1993. Vol. 43. P. 339–371.

[35] Landes-Nagar A. Kh. Harsis (Sha'ar HaGai) – An Iron Age 2 Settlement and a Byzantine Road Station: Bathhouse, Structure, and Installations [Электронный ресурс] // Hadashot Arkheologiyot: Excavations and Surveys in Israel. 2020. Vol. 132. URL: https://www.academia.edu/43901268/Landes_Nagar_A_2020_Kh_Harsis_Shaar_HaGai_An_Iron_Age_2_Settlement_and_a_Byzantine_Road_Station_Bathhouse_Structure_and_Installations?nav_from=9142ae06-fe3c-4da2-aca2-9174b6d71dc3 (дата обращения: 22.05.2024); Roll I. The Roads in Roman-Byzantine Palestine and Arabia // The Madaba Map Centenary 1897–1997. / ed. M. Piccrillo, E. Alliata. Jerusalem, 1999. P. 109–113; Selinger Y. The Identification of the Jerusalem-Lydda (Diospolis) Roman Road on the Madaba Map and Kh. el Latatin // Bulletin of the Anglo-Israel Archaeological society. 1998. Vol. 16. P. 75–84 и др.

тоже в целом посвящен ряд работ[36]. Обобщающие итоги по раскопкам в городах Палестины в свое время были подведены в статьях А. Уэлмсли и М. Броши[37].

Визуальные источники. В период Поздней античности происходит настоящий расцвет мозаичного искусства, большое число мозаик была найдено в результате проведения археологических раскопок в палестинских городах и виллах. Важным и ценным источником является Мадабская карта, которая дает некоторые сведения об экономической жизни Палестины, но главное – мозаика представляла христианскую концепцию истории спасения в виде карты[38].

Таким образом, на сегодняшний день имеющийся в нашем распоряжении источниковый материал позволяет получить новые выводы о городской жизни Палестины и определить сущность позднеантичного палестинского города, выделить его особенности и характерные качества.

Степень изученности темы. Еще до появления концепции Поздней античности ученые разных стран указывали на разные пути развития городов Восточной и Западной Римской империи. Однако в таких трудах города Палестины часто оставались на втором плане, даже в работах основоположника концепции Поздней античности П. Брауна, намного реже в качестве примеров приводятся города Палестины[39]. Отчасти это было обусловлено тем, что исследователи использовали название «Сирия» в широком смысле и для упрощения, под которым объединяли города провинций Сирии, Финикии, Палестины; при этом ссылок на города непосредственно Сирии Первой и Второй приводится значительно больше[40]. Кроме того, уже в самом начале исследования городской жизни позднеантичной Палестины ученые сталкиваются с рядом затруднительных и дискуссионных вопросов: какие города необходимо включить в круг исследуемых и насколько правомерно под понятием «палестинский город эпохи Поздней античности» объединять древние библейские города, эллинистические и города римского времени? Относительно самого понятия «город» исследователи отмечают, что для латиноязычных авторов такие урбанистические термины, как urbs, oppidum и civitas, по размеру и значению в целом одинаковы, однако среди греческих наименований наблюдается определенная разница в употреблении: часто πόλις – это город, но как бы видимый глазами постороннего наблюдателя, извне, со всеми его

[36] Fuks D., Avni G., Bar-Oz G. The Debate on Negev Viticulture and Gaza Wine in Late Antiquity // Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv University. 2021. Vol. 48. № 2. P. 143–170; Kizhner I., Gambash G., Bar-Oz, G., Avni G. Distribution Patterns of Gaza Wine vs. Cilician Wine in the Eastern Mediterranean in Late Antiquity // Levant. 2024. P. 1–17; Shamir O. Cotton Textiles from the Byzantine Period to the Medieval Period in Ancient Palestine // Revue d'ethnoecologie. 2019. Vol. 15. P. 1–39; Shamir O. Silk Textiles from the Byzantine Period till the Medieval Period from Excavations in the Land of Israel (5th–13th Centuries): Origin, Transmission, and Exchange // Acta Via Serica. 2022. Vol. 7. № 1. P. 53–82; Safrai Z. The Economy of Roman Palestine и др.

[37] Walmsley A. Byzantine Palestine and Arabia… P. 126–158; Walmsley A. Economic Developments and the Nature of Settlement in the Towns and Countryside of Syria-Palestine… P. 319–352; Broshi M. The population of Western Palestine in the Roman-Byzantine period // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1980. № 236. P. 1–10.

[38] Donner H. The Mosaic Map of Madaba: An introductory guide. Kampen: Kok Pharos, 1992.

[39] Brown P. The World of Late Antiquity… P. 42–44, 98 etc.

[40] См.: Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1971; Ранович А. Восточные провинции римской империи в I–III вв. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949; Kennedy H. From Polis to Madina: Urban Change in Late Antique and Early Islamic Sirya // Past and Present. 1985. № 106. P. 5; Walmsley A. Economic Developments and the Nature of Settlement in the Towns and Countryside of Syria-Palestine… P. 319–352.

укреплениями и башнями, воротами; словом πολίχνιον, как правило, именуются небольшие города, оно, как и πόλισμα, употребляется авторами в уменьшительном значении – «городок», «городишко», небольшой город; ἄστυ выступает синонимом πόλις, но часто употребляется авторами, когда речь идет о событиях, происходящих внутри города, на его улицах и площадях[41]. Все эти термины могли быть применены к одному и тому же городу. Непосредственно перед арабским завоеванием патриарх Софроний Иерусалимский (560–638 гг.), например, все так же использовал разные термины для обозначения только одного города – Иерусалима[42]. Кроме греческих и латинских терминов в эпоху Поздней античности существовали и еврейские понятия городов. Израильский ученый З. Сафрай на сегодняшний день, пожалуй, является единственным, кто попытался сопоставить между собой греческие, латинские и еврейские понятия, употребляемые в позднеантичных источниках, и, опираясь на археологические свидетельства (прежде всего он учитывал размеры городов), разработал схему деления всех типов поселений для Палестины[43]. Хотя его схема выглядит довольно громоздкой, ученый скрупулезно аргументировал эту необходимость. Он выделил непосредственно полисы, что на английском, пожалуй, больше соответствует city, к которым он отнес метрополию, важные и небольшие города[44]. Далее ученый выделил города в значении town, к которым отнес небольшие города, центры отдельных районов Палестины, а иногда и крупные деревни, которые тоже могли быть центром небольшой местности, такие как Нессана[45]. Закономерен вопрос о возможности причисления уже хорошо изученных «больших деревень», обладающих признаками городских поселений, к таким городам, которые в англоязычной литературе называются town: такие типы поселений мы решили не включать в группу нами исследуемых, поскольку полагаем, что лучше совокупность подобных поселений отнести в отдельную категорию и изучить совместно. Далее З. Сафрай отмечает, что термин kerakh, употребляемый в иудейских источниках, мог соответствовать обеим ранее перечисленным формам. Еврейское понятие ‘ур могло соответствовать как городкам (town), так и непосредственно деревням – kfr[46]. После этого в схеме, составленной З. Сафраем, следуют деревни, которые представляли собой поселения с небольшим числом частных домов, вилл. Ясно, что при использовании этих понятий авторы позднеантичных текстов ориентировались на контекст и не проводили четких границ между типами поселений[47] и отсюда следует, что недостатком схемы З. Сафрая является отсутствие строгих критериев при делении поселений: так, к городам средних размеров (‘ур) может быть причислена и «большая деревня», в которой отсутствовали гражданские постройки, но которая являлась центром района. В таком случае неясно, например, следует ли относить похожую деревню при наличии полиса-центра в этом районе к городам средних размеров, к тем, которые исследователь называет town? И все же разработки израильского ученого вносят свой вклад в представление о типах поселений в Палестине.

---

[41] Гоголев Д. А. Терминология городских поселений поздней римской империи в сочинениях грекоязычных историков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2017. Вып. 43. № 15 (264). С. 56–59.

[42] Копыл Е. В. (инокиня Екатерина). Иерусалимская ветвь палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв.: грекоязычные авторы: специальность 26.00.01 «Теология»: дис. … канд. теол. / Е. В. Копыл (инокиня Екатерина). М., 2021. С. 195–196.

[43] Safrai Z. The Economy of Roman Palestine. P. 9–10.

[44] Ibid.

[45] Ibid.

[46] Ibid.

[47] Ibid.

Непосредственно сами комплексные исследования городов Палестины стали проводиться со второй половины 1990-х гг. Так, в статье историка и археолога А. Уэлмсли[48] были подведены итоги многолетнего изучения городского развития византийской Палестины. Опираясь на большой комплекс археологического материала и учитывая письменные свидетельства, ученый выделил ряд специфических черт, характеризующих палестинский город с точки зрения топографии, архитектуры, культуры и экономики. В 1998 г. была опубликована монография палестиноведа Д. Спербера, в которой исследователь впервые предпринял попытку представить собирательный образ палестинского города (он называет это synthetic city)[49]. Значительным преимуществом этого труда является сбор и анализ огромного количества иудейских источников, однако автор нечасто ссылается на греческие и римские источники того же времени. Также в силу специфики используемых им источников, хронологические рамки работы не включают в себя процессы и события VI–VII столетий. Оба ученых провели исследования, изучив города, основанные в разные исторические эпохи, и в различных частях своих работ А. Уэлмсли и Д. Спербер подводят к выводу, что разница между библейскими, эллинистическими и римскими городами к началу Поздней античности была несущественной и что в позднеантичное время она окончательно нивелируется. При этом, они не обозначили четко, что в этом процессе объединяющую роль сыграли греческая культура и литература, а сам греческий язык с его лексическими и грамматическими особенностями и возможностями, с утверждением и распространением христианства и византинизацией общества стал занимать богословски определяющую роль[50]. Не было отмечено, что в материальном плане городской ландшафт и топография городов Палестины менялись в ходе многочисленных войн и завоеваний, выпавших на долю этого региона. Выводы обоих ученых можно дополнить и скорректировать.

Следующим знаковым исследованием истории позднеантичной Палестины является монография Х. Сиван, которая была опубликована в 2008 г.[51] Она изучила сложные темы городской жизни, связанные с психологическими, ментальными и духовными аспектами позднеантичного общества, а также роль и место женщины в позднеантичном палестинском обществе и особенности развития общины самаритян в позднеантичной время. Х. Сиван в основном опиралась на данные о крупных городах.

Среди узкоспециализированных тем на сегодняшний день тема социальной топографии городов и особенностей городского ландшафта Палестины эпохи Поздней античности рассмотрена и изучена только в нескольких работах. А. Уэлмсли изучил их архитектурные памятники городов Палестины, провел анализ городского ландшафта, отметил общее и различное и выделил несколько специфических черт, характеризующих палестинский город[52]. Х. Сиван провела анализ городского пространства, опираясь не только на памятники материальной культуры, но и анализируя письменные источники различных религиозных групп[53]. Изучение социальной топографии городов Палестины было проведено в ряде исследований: З. Вайс собрал обширную информацию о театрах, ипподромах, стадионах, амфитеатрах и одеонах в Палестине с эпохи правления царя Ирода до императора Юстиниана, проанализировал значение местоположения этих построек, их роль и значение в

[48] Walmsley A. Byzantine Palestine and Arabia… P. 126–158.
[49] Sperber D. The City in Roman Palestine. P. 3.
[50] Болгов Н. Н. Византинизация позднеантичного города в Восточном Средиземноморье… С. 200–201.
[51] Sivan H. Palestine in Late Antiquity. Oxford; N. Y., 2008.
[52] Walmsley A. Byzantine Palestine and Arabia… P. 126–158.
[53] Sivan H. Palestine in Late Antiquity. P. 302–347.

жизни горожан[54]; предварительные заключения об изменении прежних функций и внешнего вида бань были сделаны Й. Хиршфельдом и его коллегами, которые предположили, что уменьшение размеров бань могло быть связано с снижением их общественной значимости, как это было в Риме[55].

Проблема этнической и языковой ситуации отдельных городов и в целом Палестины была предметом как специальных исследований, так и их частью, представленной в виде главы в монографиях и диссертациях. Я. Чехановец изучила историю кавказских этнорелигиозных меньшинств Святого города[56]. Израильскими учеными довольно хорошо изучена жизнь евреев и самаритян в разные периоды: мы учитывали результаты исследований М. Ави-Йоны, Й. Цафрира и Д. Якоби[57]. Среди работ других ученых можно выделить уже упомянутую монографии Х. Сиван[58] и Э. Коэн[59], комплексное исследование по истории самаритян, выполненное командой ученых под редакцией исследователя Алана Д. Крауна[60], монографию А.Г. Грушевого[61] и других[62].

Благодаря масштабным археологических раскопкам, проведенным в последние пол века, активно исследуется проблематика экономической роли городского и сельского монашества в экономике Палестины. Среди работ по данной проблематике выделяются статьи Й. Ашкенази и М. Авиама, посвященные изучению роли сельских монастырей в экономическом развитии региона, отношениям между монахами и сельскими жителями[63]; работы Й. Хиршфельда, посвященные в том числе анализу экономических связей между монастырями и городами[64]; комплексное исследование, выполненное командой ученых под редакцией Л. Бланка и Дж. Кромвель, посвященное вопросам ведения монастырского хозяйства в Египте и Палестине и социально-экономическим вопросам[65]. Тема специфики ремесленного производства Палестины и значения ремесленного производства для экономического

---

[54] Weiss Z. Public Spectacles in Roman and Late Antique Palestine. Cambridge; L.: Harvard University Press, 2014.

[55] Hirschfeld Y., Cohen E. The Reconstruction of the Roman Baths at Hammat Gader. P. 283–306; Hirschfeld Y., Solar G. The Roman Thermae at Hammat Gader… P. 197–219.

[56] Tchekhanovets Y. The Caucasian Archaeology of the Holy Land…

[57] Avi-Yonah M. The Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest. N. Y.: Schocken Books, 1976; Jacoby D., Tsafrir Y. Jews, Samaritans and Christians in Byzantine Palestine. Jerusalem, 1988.

[58] Sivan H. Palestine in Late Antiquity. P. 107–142.

[59] Kohen E. History of the Byzantine Jews: A Microcosmos in the Thousand Year Empire. Lanham etc.: University Press of America, 2007.

[60] The Samaritans / ed. A. D. Crown. Tübingen: Mohr Siebeck, 1989.

[61] Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм…

[62] Griffith S. H. From Aramaic to Arabic: The Languages of the Monasteries of Palestine in the Byzantine and Early Islamic Periods // DOP. Vol. 51. 1997. P. 11–31; Pummer R. Early Christian Authors on Samaritans and Samaritanism: Texts, Translations and Commentary. Mohr Siebeck, 2002; Stone M. E. Armenian Inscriptions in Jerusalem [Электронный ресурс] // 2017. URL: http://www.apocryphalstone.com/bibliography/342 (дата обращения 20.02.2022); Dan Y. Jewish-Samaritan Relations… P. 67–76; Гордиенко В. Н., Болгов Н. Н. Община самаритян Кесарии Палестинской в III–VI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2016. Вып. 39. № 15 (236). С. 47–51 и др.

[63] Ashkenazi J., Aviam M. Monasteries and Villages… P. 117–133.

[64] Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review. P. 61–88; Hirschfeld Y. Euthymius and his Monastery in the Judean Desert. P. 339–371.

[65] Monastic Economies in Late Antique Egypt and Palestine / ed. L. Blanke, J. Cromwell. Cambridge University Press, 2023.

развития региона освещалась в ряде работ. Комплексное исследование было представлено в монографии З. Сафрая[66], который изучил экономическое развитие региона, опираясь на широкий круг иудейских письменных источников, а также на археологические данные. В статье А. Уэлмсли об экономическом развитии региона[67] суммируются данные ряда археологических источников, на основании анализа которых были уточнены временные рамки экономического развития Палестины и приведены аргументы в пользу континуитета экономического и социально-политического развития региона в VII–VIII вв.

Достаточно обширна мировая историография по проблематике административного деления и устройства провинций Римской империи, а также изменений роли городского самоуправления. Изучались как общеимперские практики административно-территориального деления, так и организация управления в провинциях в восточной части империи, однако на примере Палестины пока относительно хорошо изучены лишь немногие вопросы данной проблематики, например, развитие политических отношений между евреями и имперскими властями, история административно-территориального деления региона[68]. В последнее время проблематике изменений социальной структуры города и ролей среди городского населения в позднеантичную эпоху стало уделяться значительно больше внимания, хотя географические рамки проблемы пока еще достаточно широкие и исследуются как общеимперские процессы и практики, так и процессы, характерные для восточной части империи[69]. Количество исследований, в которых изучаются эти изменения на примере Палестины немного и пока они могут дать общее представление по данной проблематике, хотя, например, рассмотрение вопросов о рабовладении в Палестине, особенно в свете обнаружения папирусных свитков, и о специфике рабовладения у евреев в позднеантичное время становится чрезвычайно актуальным.

---

[66] Safrai Z. The Economy of Roman Palestine.

[67] Walmsley A. Economic Developments and the Nature of Settlement in the Towns and Countryside of Syria-Palestine… P. 319–352.

[68] Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces; idem. The Greek City from Alexander to Justinian. Oxford, 1940; idem. The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey: in 3 vols. Oxford: Basil Blackwell, 1964; Dan Y. Palaestina Salutaris (Tertia) and its Capital // Israel Exploration Journal. 1982. Vol. 32. P. 134–137; Garnsey P., Saller R. The Roman Empire. Economy, Society and Culture. Berkeley; L. A.: University of California Press, 1987; Burton G. Government and the Provinces // The Roman World: in 2 vols. / ed. J. Wacher. Vol. I. L.; N. Y.: Routledge, Taylor and Francis Group, 1987. P. 423–439; Linder A. The Jews in Roman Imperial Legislation. 1987; Goodblatt D. The Political and Social History of the Jewish Community in the Land of Israel, c. 235–638 // CHJ. 2008. Vol. 4. P. 404–430; Lenski N. Constantine and the Cities Imperial Authority and Civic Politics. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016; Ранович А. Восточные провинции…; Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.) // Византийский временник. 1964. Т. XXIV. С. 35–48; Грушевой А. Г. История формирования византийской провинции Палестина Третья // Византийский временник. 1991. Т. 51. С. 124–131 и др.

[69] Rebenich S. «Pars melior humani generis» – Aristokratie(n) in der Spätantike // Die Macht der Wenigen. Aristokratische Herrschaftspraxis, Kommunikation und 'edler' Lebensstil in Antike und Früher Neuzeit / Hrsg. H. Beck, P. Scholz, U. Walter. Oldenbourg etc., 2008. S. 153–175; Rotman Y. Byzantine Slavery and the Mediterranean World / transl. by J. M. Todd. Cambridge; L.: Harvard University Press, 2009; Alföldy G. Römische Sozialgeschichte. Franz Steiner Verlag, 2011; Lenski N. Slavery in the Byzantine Empire // The Cambridge World History of Slave. AD 500 – AD 1420 / ed. C. Perry etc. 2021. Vol. 2. P. 453–481; Vierros M. Slaves in Sixth-Century Palestine in the Light of Papyrological Evidence // Slavery in the Late Antique World, 150–700 CE / ed. C. L. de Wet, M. Kahlos, V. Vuolanto. Cambridge University Press, 2022. P. 191–209; Hezser C. What Was Jewish about Jewish Slavery… P. 129–148 и др.

Подробное и комплексное изучение религиозного многообразия позднеантичной Палестины нечасто становилось предметом отдельного исследования, при этом достаточно большое число работ посвящено истории наиболее распространенных некоторых вероучений – христианству в целом и учениям на основе христианства, иудеохристианским и синкретическим верованиям, язычеству, а также межконфессиональным отношениям[70]. Исследователи сосредоточены на изучении влияния религиозной ситуации на социальную, политическую и экономическую жизнь, приходят к выводу, что христианизация Святой земли проходила намного медленнее и сложнее. Борьба двух палестинских кафедр и ее влияние на религиозную ситуацию в регионе была слабо изучена, что объясняется скудостью и отрывочностью сведений в источниках, больше внимания уделялось деятельности епископа Кирилла Иерусалимского и его роли в формировании образа Святой земли, значению термина «апостольский престол» и святых мест, а также теме становления Иерусалимского Патриархата[71]. Наиболее близко к решению данной проблемы подошел Г.И. Беневич[72]: ученый исследовал историю борьбы Кирилла Иерусалимского за возвышение Иерусалимской кафедры и за усиление ее влияния в христианской Церкви и в регионе.

Актуальными темами для исследований остаются образование, религиозная ситуация и культура. Еще в свое время хороший обзор христианских школ Палестины был дан в статье Г. Дауни, который осветил основные вехи в истории развития школ региона и поставил ряд важных вопросов, касающихся синтеза языческой и христианской культур[73]. В российской исторической науке сложилась традиция изучения Газы как одного из интеллектуальных

[70] Pines S. The Jewish Christians of the Early Centuries of Christianity According to a New Source. Jerusalem: Academy of Sciences and Humanities, 1966; Klijn A. F. J., Reinink G. J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. Leiden: Brill, 1973; Ehrman B. Lost Christianities: The Battles for Scripture and the Faiths We Never Knew. Oxford, 2003; Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви: в 4 томах. Т. 3. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913; его же. Лекции по истории Древней Церкви: в 4 томах. Т. 4. Петроград: Типография М. Меркушева, 1918; Курбанов А. В. Межконфессиональные отношения в Газской области VI века (по материалам «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских») // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. Вып. 30. №8 (179). С. 52–56; Хосроев А. Л. История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007; Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации восточноримского города (на примере Газы Палестинской) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. №1 (144). Выпуск 25. С. 11–18; Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв. СПб.: Алетейя, 2018 и др.

[71] Drijvers J. Cyril of Jerusalem: Bishop and City. Leiden; Boston, 2004; Honigmann E. Juvenal of Jerusalem // DOP. 1950. Vol. 5. P. 209–279; Dvornik F. The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge: Harvard University Press, 1958; Walker P. W. L. Holy City, Holy Places? Christian attitudes to Jerusalem and the Holy Land in the Fourth Century. Oxford, 1990; Wirgman A. T. The Constitutional Authority of Bishops in the Catholic Church: Illustrated by the History and Canon Law of the Undivided Church from the Apostolic Age to the Council of Chalcedon, A.D. 451. Fisher Press, 2008; Trampedach K. The Making of the Holy Land in Late Antiquity // City of Caesar, City of God. Constantinople and Jerusalem in Late Antiquity / ed. K. Klein, J. Wienand. 2022. P. 11–38; Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви: в 4 томах. Т. 4.

[72] Беневич Г. И. Св. Кирилл Иерусалимский и борьба за возвышение Иерусалимской кафедры в IV в. // Научная сессия ГУАП (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения). Сборник докладов. В 3-х частях. 2015. Т. III С. 75–85.

[73] Downey G. The Christian Schools of Palestine: A Chapter in Literary History // Harvard Library Bulletin. 1958. Vol. XII. P. 297–319.

центров благодаря работам Н.Н. Болгова и А.М. Болговой, а также их учеников и коллег[74]. Анализируя тексты, оставленные представителями газской риторической школы, исследователи заключают, что Газа была не просто известным по всей империи интеллектуальным центром, это была школа, в которой тесно переплетались античные и христианские традиции обучения вплоть до конца VI в.

Кроме Газы, российские ученые изучают интеллектуальный центр в Кесарии Палестинской, которая известна своей приверженностью к методам обучения, заложенным здесь еще Оригеном, где также был найден баланс между христианским вероучением и античными методами обучения[75]. Помимо школы, в Кесарии располагалась библиотека, историю и судьбу которой хорошо изучил Э. Каррикер[76]. Собрав важнейшие данные и уточнив детали, ученый показал какие труды могли храниться в библиотеке и уточнил вклад Оригена и Евсевия Кесарийского в пополнении коллекции библиотеки. Исследованию иудейской системы образования и преподавания, сравнению знакомых классическому миру ролей ораторов, учителей, юристов и риторов с деятельностью талмудических раввинов посвящены работы К. Хецер, Х. Лапина, Р. Хидари, Л. Александер и других авторов[77].

Наконец, важным направлением исследования становится изучение третьей[78] и, возможно, четвертой[79], софистики в Палестине, однако пока исследователи не спешат с заключениями по этому вопросу, осторожно используют эти термины и пытаются предложить решение таких проблем, как проблема хронологии, проблема влияния

---

[74] Болгов Н. Н. Ранневизантийская Газа в Палестине: город и его писатели // Античная древность и средние века. 2014. Вып. 42. С. 38–52; Болгов Н. Н., Болгова А. М., Денисова И. В., Бузанаков Ю. В. Образованность, школы, книжная культура в Восточном Средиземноморье в IV–VI вв. (Антиохия, Берит, Кесария, Газа) // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. № 4. С. 714–726; Болгова А. М. Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. Вып. 2. С. 101–107; Болгова А. М. Софисты и епископы в риторической школе ранневизантийской Газы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. Вып. 12. № 5 (70). С. 43–47 и др.

[75] Болгов Н. Н., Болгова А. М., Денисова И. В., Бузанаков Ю. В. Образованность, школы, книжная культура в Восточном Средиземноморье… С. 714–726; Болгова А. М. Кесарийская христианская школа III – начала VII вв. // Россия в глобальном мире. 2016. № 9 (32). С. 473–479; Ващева И. Ю. Образование в Кесарии Палестинской в III – первой половине VII вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского. 2005. С. 72–80 и др.

[76] Carriker A. The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden; Boston: Brill, 2003.

[77] Alexander L. The Living Voice: Scepticism Towards the Written Word in Early Christian and in Graeco-Roman Texts // Journal for the Study of the Old Testament Supplement. 1990. P. 225–241; Hidary R. Rabbis and Classical Rhetoric: Sophistic Education and Oratory in the Talmud and Midrash. Cambridge University Press, 2018; Lapin H. Jewish and Christian Academies in Roman Palestine: Some Preliminary Observations // Caesarea Maritima. A Retrospective After Two Millenia / ed. A. Raban and K. G. Holum. Leiden, 1996. Vol. XXI. P. 500–505; Хецер К. Образование в римской Палестине. Часть 1. Еврейские начальные школы и учителя // пер. М. В. Григера. Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 52. С. 22–58 и др.

[78] Quiroga A. From Sophistopolis to Episcopolis. The Case for a Third Sophistic // Journal for Late Antique Religion and Culture. 2007. Vol. 1. P. 31–42; Malosse P.-L., Schouler B. Qu'est-ce que la Troisième Sophistique? // Lalies. 2009. N 29. P. 157–224; Pernot L. The Concept of a Third Sophistic: Definitional and Methodological Issues // Rhetorica. 2021. Vol. 39 (2). P. 177–187.

[79] Bolgov N., Bolgova A., Litovchenko E. [et al.]. «The Fourth Sophistry» in the Cultural Space of Later Antiquity (VI cent.) // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. 2018. P. 578–582.

христианства на софистику и другие[80]. Изучив общественную и культурную деятельность, а также литературное наследие таких представителей газской школы, как Прокопий Газский и Хорикий Газский, исследователи склонны считать их не только выдающимися учителями риторики, но и софистами конца V–VI вв. С этой точки зрения мало внимания уделялось трудам и деятельности Энея Газского из той же Газской школы риторики, а также письменному наследию Софрония Софиста, ставшего впоследствии патриархом Иерусалимским, должна быть рассмотрена на новом уровне.

Таким образом, на сегодняшний день насущной потребностью является обобщение накопленного источникового и историографического материала, ряд обозначенных нерешенных проблем и лакун требуют продолжить намеченную линию изучения городов Палестины и дать комплексное представление городской жизни Палестины эпохи Поздней античности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. С академической точки зрения разностороннее изучение городов Палестины III–VII вв. восполняет пробелы в имеющихся знаниях о истории этого региона, дает дополнительную характеристику Поздней античности как своеобразному периоду и вносит вклад в изучение процессов урбанизации, городского пространства и городской жизни в целом. С прикладной точки зрения выводы, сделанные в исследовании, позволяют пересмотреть некоторые причины и корни существующих на сегодняшний день проблем в изучаемом регионе и могут быть полезны при поиске новых взглядов и решений проблемных ситуаций.

Материалы и сделанные выводы данного исследования могут быть использованы в преподавании истории Древнего мира, истории Средних веков и специальных курсов.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе обсуждений на кафедре истории и мировой политики НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на международных, всероссийских и внутривузовских научных и научно-практических конференциях (VIII Международная научно-практическая конференция, XXVII Нижегородская сессия молодых ученых, секция «История, международные отношения и политология» (2022 г.); V Всероссийская научная конференция молодых ученых с международным участием «Тульская историческая весна – 2024. Историческая память и коммеморативные практики» (заочное участие); II Всероссийская конференция (с международным участием) по истории и культуре Поздней Античности (конец III – первая половина VII вв. н. э.) «Закат древнего мира» (Москва, заочное участие, 2024 г.)), а также в виде публикаций. По результатам исследования было опубликовано 5 работ, в том числе 4 – в изданиях по списку ВАК РФ.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, представлен обзор использованных источников и историографии проблемы, указаны научная новизна, цель и задачи работы, апробация ее материалов, практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Городское пространство: топография, инфраструктура, городской ландшафт»** состоит из двух параграфов.

[80] Денисова И. В. Позднеантичная риторика и софистика в исследованиях Р. Дж. Пенеллы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 44.

В параграфе *«Городская инфраструктура: гражданские и культовые постройки, фортификационные сооружения, система водоснабжения»* рассматриваются вопросы, связанные с особенностями городской планировки и с типичными для средиземноморской ойкумены городскими постройками, такими как фортификационные сооружения, площади, системы водоснабжения, театры, амфитеатры, цирки и ипподромы, храмы, церкви и синагоги, главные улицы с портиками, бани и многое другое. Выделяются общие черты ландшафта и инфраструктуры городов Палестины, оценивается уровень урбанизации, выделяются специфичные черты городской инфраструктуры и ландшафта в сравнении с другими регионами.

Во втором параграфе *«Историческая и социальная топография»* была предпринята попытка рассмотреть взаимосвязь городского пространства с его жителями и понять, каким образом социально-экономические и духовные потребности населения оказывают существенное влияние на городское планирование, на облик города или на его восприятие.

Вторая глава **«Особенности этнической и языковой ситуации в регионе»** состоит из двух параграфов. В данной главе были использованы и проанализированы многочисленные эпиграфические данные, а также памятники материальной культуры, так как письменные памятники упоминают об этнических группах городов и взаимоотношениях между ними эпизодически.

Первый параграф *«Разнообразие этнического состава городов и этническая ситуация»* анализируются эпиграфические и письменные источники и отмечается, что греки, римляне, меньше евреи и самаритяне были крупными этническими группами в Палестине. В черте позднеантичного культурного слоя Иерусалима часто встречаются свидетельства на греческом, меньше на латыни и диалекте арамейского языка, еще меньше на армянском, грузинском (CIIP. №725, 843, 881, 925-929, 976, 981, 1064, 1083, 1195-1203 etc.), при этом евреям было запрещено проживать в Иерусалиме и поэтому их надписей там практически нет. Иероним Стридонский подмечает, что в этом городе можно встретить людей со всех концов мира (Hieron. Ep. 44). Газа является одним из ярких примеров культурного взаимодействия иудеев и греков, там была идентифицирована синагога и в ней найдены билингвальные надписи, составленные на греческом и еврейском, с расположенной рядом мозаикой, где изображен царь Давид как Орфей (CIIP. №2460, 2461, 2463, 2464). Крупные самаритянские общины были в Неаполе, Севастии, Кесарии. Как ранее евреев, самаритян привлекали и прибрежные города с экономическими возможностями, они могли занимать влиятельные позиции среди чиновников и при императорском дворе, для этого нужно было принять христианство (Procop. Caes. Hist. Arc. XVII). Известно, что во второй половине V и в VI вв. самаритяне неоднократно восставали против византийского владычества и у этого была причина: столкновения происходили на религиозной почве, а не по причине этнического происхождения сторон, религиозная напряженность была вызвана мессианскими ожиданиями разных религиозных групп.

Во втором параграфе *«Языковая ситуация и ее изменение»* отмечаются особенности языковой ситуации в регионе и ее изменение. В первые столетия новой эры диалекты арамейского языка доминировали в Палестине, в отличие от соседних Сирии и Египта. Например, наиболее распространенным и популярным языком Газы долгое время оставался арамейский[81]: хотя со времени завоеваний Александра Македонского и его преемников греческий был официальным языком, арамейский оставался языком бытовым. Основатель

[81] Манохин Я. В. Ранневизантийская Газа… С. 44–59; Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации восточноримского города… С. 12.

первого христианского монастыря в окрестностях Газы св. Иларион Великий для проповеди использовал именно арамейский язык, полагая, что он прост и понятен, а, кроме того, на нем говорил Иисус Христос[82]. Только в эпоху Поздней античности греческий язык завоевывает прочные позиции в городах региона и становится lingua franca (в сельской местности были широко распространены местные семитские языки); даже после арабского завоевания, в VIII веке, регион все еще оставался центром греческой культуры, в особенности Иерусалим и прилегающие к нему монастыри[83]. Его доминирующая, богословски определяющая роль характерна и для Палестины: христологические споры вплоть до конца эпохи Поздней античности в городах Палестины велись на греческом языке[84]. Латинский в первую очередь был языком документов (хотя для восточных провинций указы дублировали на греческий); Мишна и Талмуд были записаны на арамеизированном еврейском, а в семитские языки влились тысячи греческих слов, сотни латинских[85]. Новые эпиграфические сведения в целом согласуются с уже устоявшейся точкой зрения по этому вопросу. В крупных, и в небольших городах встречаются надписи, сделанные на этих языках, есть и билингвальные надписи. В монастыре аввы Саввы употребляли и греческий, и армянский (Cyr. Scyth. Vita Sab. 20). Как только армяне стали привносить изменения в богослужение, Савва приказал им придерживаться греческих образцов (Cyr. Scyth. Vita Sab. 32). Ясно, что халкидонские события 451 года стали причиной подобного обособления, хотя на практике не произошло незамедлительного разрыва в быте и богослужении христиан Иерусалима и близлежащих монастырей[86].

Третья глава **«Экономическое развитие городов»** включает три параграфа.

Первый параграф *«Экономический симбиоз городов, монастырей и паломничества»* отражает особенность экономики региона, которая подразумевает активные связи и взаимодействие трех составляющих – городов, монастырей в городах или монастырские кластеры вокруг городов, а также паломничества.

Во втором параграфе *«Специфика ремесленного производства и торговли»* отмечается, что в эпоху Поздней античности в регионах восточной части империи процветали ремесла и развивалась торговля и ведущими отраслями ремесленного производства в позднеантичной Палестине были текстильная[87], стекольная[88]. Ремесленники этих областей могли объединяться в гильдии. Еще одна область производства, развивающаяся в городах Палестины эпохи Поздней античности, была гончарная[89]. Отмечается специфика и особенности изготовления продукции в Палестине.

В городах торговали самыми разными товарами, произведенными в самой Палестине, в соседних регионах и в отдаленных уголках ойкумены. Значимым товаром, шедшим на продажу, было вино: например, вино из Газы и близлежащих районов признается

[82] Манохин Я. В. Ранневизантийская Газа… С. 45.
[83] Griffith S. H. From Aramaic to Arabic: The Languages of the Monasteries of Palestine in the Byzantine and Early Islamic Periods // DOP. Vol. 51. 1997. P. 11.
[84] Ibid. P. 11–12.
[85] Ранович. Восточные провинции… С. 160.
[86] Stone M. E. Armenian Inscriptions in Jerusalem [Электронный ресурс] // 2017. URL: http://www.apocryphalstone.com/bibliography/342 (дата обращения 20.02.2022).
[87] Safrai Z. The Economy of Roman Palestine. P. 107–108.
[88] Ibid. P. 114–115; Stern E. M. Roman, Byzantine, and Early Medieval Glass 10 BCE – 700 CE: Ernesto Wolf Collection. Ostfildern: Hatje Cantz, 2001. P. 262.
[89] Safrai. Z. The Economy of Roman Palestine. P. 116, 118; Walmsley A. Economic Developments and the Nature of Settlement in the Towns and Countryside of Syria-Palestine… P. 330–331.

позднеантичными авторами одним из самых вкуснейших и превосходных по качествам (Exp. Tot. 29; Sidon. Ap. Carm. XVII. 15; Cassiod. Variae Ep. XII. 12). Дороги, которые соединяли города и по которым доставлялись товары, продолжали содержать в надлежащем виде вплоть до раннеисламского времени. Многие города организовывали рынки на площади города, где торговцы продавали и перекупали товары, вместе с этим организовывались небольшие магазины и лавки, примыкающие к агоре. Имперское законодательство запрещало заставлять иудеев выставлять цены, которые были им невыгодны (CTh. 16. 8. 10). Различные препятствия религиозного характера в торговле между язычниками, иудеями и христианами умело обходились населением[90].

Третий параграф *«Сельская местность и ее экономические связи с городом»* содержит утверждение о том, что с эллинистической эпохи города были магнитом для сельскохозяйственной продукции, и намеченная тенденция сохранилась и в позднеантичное время[91]. Городская торговля и экономика были связаны с сельскохозяйственной округой на примере виноделия, которое приносило солидный доход. Археологические исследования последних десятилетий подтверждают значимую роль монахов в производстве вина и масла в сельской местности в Палестине[92]. Некоторые участки близ городов в позднеантичное время осушались и расчищались, что привело к увеличению обрабатываемых площадей[93]. То, что ранее использовалось только в качестве пастбищ и охотничьих угодий, стало неотъемлемой частью пахотных земель[94], таким образом, Палестина могла сама себя обеспечить хлебом.

Ясно, что с III–IV столетия земля Палестины распределялась между несколькими «владельцами». Принято считать, что имперское землевладение было одним из крупнейших в империи[95], однако, пока неясно в какой основной форме оно было представлено – в форме латифундий или в какой-либо смешанной форме. Остальная территория была поделена между частными землевладельцами и городами, городскими институтами[96]. Крупным земельным собственником постепенно становилась Церковь.

Города и сельская местность в позднеантичное время взаимно нуждались друг в друге, на наш взгляд их отношения не совсем похожи на отношения города и хоры, когда мы рассуждаем о полисах. После арабского завоевания наступили первые изменения: площадь сельской местности стала расширяться, так как мусульмане стали приобретать загородные имения[97], хотя возможны и другие причины и на сегодняшний день исследователи говорят о совокупности причин[98].

Четвертая глава **«Городское управление и социальные изменения»** состоит из двух параграфов.

---

[90] Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни… С. 39.
[91] Safrai Z. The Econimic of Roman Palestine. P. 214–215.
[92] Ashkenazi J., Aviam M. Monasteries and Villages… P. 117–122
[93] Bar D. Frontier and periphery in Late Antique Palestine // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2004. Vol. 44. № 1. P. 79
[94] Ibid. P. 78–79.
[95] Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey: in 3 vols. Vol. I. P. 415–416.
[96] Idem. The Later Roman Empire 284–602: A Social Economic and Administrative Survey: in 3 vols. Vol. II. P. 773–781.
[97] Walmsley A. Economic Developments and the Nature of Settlement in the Towns and Countryside of Syria-Palestine… P. 334–335.
[98] Ibid. P. 336–337.

В первом параграфе *«Муниципальное управление и имперская власть: сочетание старых и новых черт»* рассматриваются вопросы, связанные с историей органов местного самоуправления, поиском наилучшего административно-территориального деления региона, чеканкой монет, дарования полисного статуса, статуса колоний и распространения определенных прав на население. В связи с этим невозможно не обратить внимание на эдикт императора Каракаллы (211–217 гг.) от 212 года о предоставлении гражданства всему населению и его роль в изменении управления городом. Но только император Диоклетиан окончательно реорганизовал политическую и административную систему и организовал в пределах всей империи однородное гражданское управление[99].

На III–IV вв. приходятся первые симптомы, утвердившегося в исторической литературе понятия «куриального бегства»: с 212 г. было предоставлено римское гражданство всем свободным жителям империи, некогда важное различие между гражданами и негражданами исчезло, а вместо него позднеантичное общество делилось на honestiores или potentes и остальную часть населения, humiliores[100].

Специфики в управление городами Палестины вносит и христианизация империи: статус полиса могли получить небольшие поселения за скорое принятие христианства; другое влияние христианство проявилось в том, что для продолжения своего привычного cursus honorum, некоторые аристократы успешно интегрировались в христианский клир: благодаря этому функции священнослужителя – активного и образованного проповедника, и гражданина – политически активного жителя города, можно было объединить в одном лице (наглядным примером может служить активная деятельность епископа Газы Маркиана, который представлял собой «новоявленного куриала в епископском облачении»[101], или деятельность патриарха Софрония Иерусалимского, который подписал договор о сдаче Иерусалима в 637/638 г.). Участие в управлении городом, как со стороны куриальных институтов, так и в целом занятие имперских должностей, затруднялось для иудеев и самаритян (CTh. 16. 8. 2). Кроме этого, иудеи и самаритяне освобождались от службы agentum in rebus (CTh. 16. 8. 16). Касаемо иудейской и самаритянской частей населения дополним, что им была дана некоторая степень автономии в своих делах, которая со временем уменьшалась, а система патриархата была заменена системой раввината в V столетии.

Второй параграф *«Изменение социальных ролей в позднеантичном обществе»* рассматривает такие важные маркеры античного мира, как рабство и институт гражданства. Отмечается, что в эпоху динамизма и нестабильности социальных и политических структур и институтов, их строгой четкости не может быть, как не может быть описано стабильно социального поведения – иначе невозможно объяснить неточность терминов, употребляемых в источниках, количество указов, поясняющих конкретный вопрос. Деление на honestiores и humiliores стало приобретать важное значение в делении общества[102].

Институт рабства продолжал играть немаловажную роль, но его не следует переоценивать: согласно исследованиям последних десятилетий, оно стало претерпевать

---

[99] Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.) // Византийский временник. 1964. Т. XXIV. С. 38.

[100] Alföldy G. Römische Sozialgeschichte. 2011. S. 273–306.

[101] Rhetorical Exercises from Late Antiquity… P. 6; Болгова А. М. Софисты и епископы в риторической школе ранневизантийской Газы. С. 47.

[102] Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602: A Social Economic and Administrative Survey: in 3 vols. Vol. I. P. 17.

значительные изменения и влияние его в экономике снижалось[103]. Власть господина над рабами в VI в. все с большим основанием можно рассматривать как право над лицом, а не право над вещью. Иудеи тоже могли иметь рабов, часто рабов-неиудеев (но они должны были пройти через некоторые ритуалы)[104], хотя вполне оправданной мерой считалась продажа себя или своих детей за долги, которых через определенный срок рекомендовалось освобождать[105].

Последняя пятая глава **«Религиозная ситуация и городская культура»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Многообразие религиозных учений и особенности религиозного мышления городского населения Святой земли»* демонстрирует многообразие религиозных учений и верований, распространившихся на Святой земле, а также объясняет причины этого разнообразия и почему те или иные учения находили отклик среди жителей городов. Оригенистские споры в Палестине вспыхивали дважды: на рубеже IV–V вв. и в первой половине VI в. У оригенизма, как и у многих других религиозных учений, была собственная философская и интеллектуальная основа, в нем примирялись христианская религиозная мысль и греческое интеллектуальные аспекты и все это соединялось с эсхатологическими ожиданиями. Гностицизм при этом не приобрел широкой популярности: спасение при помощи тайного знания не было необходимым для обычного жителя Святой земли. Выделены причины религиозного многообразия.

Второй параграф *«Особенности церковного управления: соперничество епископских кафедр Кесарии и Иерусалима и его значение»* посвящен изучению вопроса соперничества двух палестинских кафедр за доминирование в регионе. Одним из важных аспектов развития религиозной ситуации в Палестине была институционализация христианской церкви. В Палестине сложилась ситуация, в которой два города – Кесария и Иерусалим – соперничали за первенство в регионе. С распространением христианства, Иерусалим, носивший название Элия Капитолина, постепенно становился религиозным центром не только региона, но и всей империи, что влияло на взаимоотношения между кафедрами. Борьба велась на протяжении IV – середины V вв. (ACO I. XI. 7; Socr. HE. II. 6, 24; Sozom. HE. III. 21, 22; IV. 25; Theodor. Cyrrh. HE. II. 26; Hieron. Contra Ioannem Hieros. 37). Только во времена Ювеналия Иерусалимского права иерусалимского епископа были уравнены с правами остальных первопрестольных патриархов, отныне патриарх Иерусалимский получал и право постановления епископов Кесарии и контроль над ними.

В третьем параграфе *«Города как интеллектуальные центры»* устанавливается, что города позднеантичного времени продолжили выполнять роль образовательных, интеллектуальных и культурных центров, однако с определенными изменениями. Важнейшую роль в образовательном процессе в Палестине играла риторика, формировавшая «универсальные компетенции», наиболее известными были риторские образовательные центры Кесарии Палестинской и Газы[106]. Особое внимание было уделено формированию и развитию риторских школ, специфически иудейскому типу образования, сочетанию античного и христианского в преподавательских подходах, в культуре, вопросу третьей

[103] Demandt A. Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian (284–565 n. Chr.). München: C. H. Beck, 2007. S. 343.
[104] Hezser C. What Was Jewish about Jewish Slavery… P. 133–134.
[105] Ibid. P. 130–131.
[106] Болгов Н. Н., Болгова А. М., Денисова И. В., Бузанаков Ю. В. Образованность, школы, книжная культура в Восточном Средиземноморье в IV–VII вв. (Антиохия, Берит, Кесария, Газа) // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. №4. С. 715.

софистики в Палестине, важности библиотек, одна из которых – Кесарийская – появляется в сложный период времени, в эпоху гонений на христиан.

В **заключении** сделаны выводы и подведены итоги исследования (см. положения, выносимые на защиту).

В **Приложении 1** приводится иллюстративный материал, поясняющий и детализирующий положения диссертации при помощи карт, фотографий, планов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

1. Сухова Ж. М. Религиозное многообразие и особенности религиозных учений городов Позднеантичной Палестины / Ж. М. Сухова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. №4 (86). С. 166–182.

2. Сухова Ж. М. Экономический симбиоз городов, монастырей и паломничества и его роль в экономическом процветании Палестины в IV-VII вв. / Ж. М. Сухова // Via in tempore. История. Политология. 2025. Т. 52. №1. С. 69–86.

3. Сухова Ж. М., Ващева И. Ю. Кесария и Иерусалим: соперничество двух палестинских кафедр в эпоху Поздней античности / Ж. М. Сухова, И. Ю. Ващева // Via in tempore. История. Политология. Т. 51. №2. С. 323–336.

4. Сухова Ж. М., Ващева И. Ю. О специфике преподавания, школах и интеллектуальных центрах Палестины эпохи Поздней античности / Ж. М. Сухова, И. Ю. Ващева // Современные проблемы социальных исследований. 2024. Т. 16. №4. С. 255–276.

Публикации в других изданиях:

5. Сухова Ж. М. Проблемы трансформации позднеантичных городов и возможные пути их решения (на примере городов позднеантичной Палестины) // Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества; гуманитарные науки. VIII Международная научно-практическая конференция; XXVII Нижегородская сессия молодых ученых. 2022. С. 204–208.